

**КРОСС - КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Яскевич Л.В.,

*доцент, кандидат философских наук,
кафедра гуманитарных и социально-экономических наук
Новотроицкий филиал НИТУ МИСиС.
г. Новотроицк, Россия
larisatoros@mail.ru*

**CROSS - CULTURAL COMMUNICATION:
PHYLOGENETIC ASPECT**

Yaskevich L

*Associate Professor, Candidate of Philosophy,
Department of Humanities and Social and Economic Sciences
Novotroitsk branch of NITU MISIS.
Novotroitsk, Russia
larisatoros@mail.ru*

Аннотация

В статье исследуется социально-этологический подход к культуре в целом и к способам межкультурной коммуникации. Заменяя понятие «культурная универсалия» понятием «паттерны поведения», сторонники этого подхода наделяют его биологическим смыслом. Признавая генетический код единственным способом трансляции культурных ценностей, этологи подчеркивают адаптивный характер культуры. Исходя из этой методологической установки, этологи исследуют экономическую, политическую сферы общества, агрессивное поведение человека, спорт, культурные ритуалы. Социально-этологическому подходу к межкультурной коммуникации противопоставляется многофакторный подход.

Annotation

The article explores the socio-ethological approach to culture in general and to the methods of intercultural communication. Replacing the notion of "cultural

universal" with the concept of "patterns of behavior" supporters of this approach endow it with biological meaning. Recognizing the genetic code as the only way to translate cultural values, etiologists emphasize the adaptive nature of culture. Proceeding from this methodological approach ethologists explore the economical and political spheres of society, human's aggressive behavior, sport, cultural rituals. The multifactor approach is opposed to the social and ethological approach to the intercultural communication.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурные универсалии, социальная этология, социальное наследование, паттерны поведения, адаптация.

Key words: cross-cultural communication, cultural universals, social ethology, social inheritance, patterns of behavior, adaptation.

Особую актуальность проблема межкультурной коммуникации приобретает в кризисные периоды развития социума, когда привычная, устоявшаяся система культурных ценностей рушится. В глобальном мире эта проблема также приобретает глобальный характер.

Являясь объектом множества научных исследований, процесс межкультурной коммуникации изучается с различных точек зрения: технической, исторической, культурологической лингвистической и т.д. Одним из важнейших, но, на наш взгляд, недостаточно исследованных аспектов этой проблемы, является механизм, с помощью которого осуществляется трансляция культурных ценностей. Все дело в том, что, обычно этот вопрос решается с социальной, сугубо культурологической точки зрения. Как правило, в качестве способов трансляции социокультурного опыта называют традицию, систему образования, религию, науку, мораль и т.д. Эти отличные друг от друга феномены имеют, по крайней мере, одну общую черту: они социальны по своей природе. Это отражается в целом ряде терминов, употребляемых в современной теории культуры: например, социальное наследование, надбиологические

программы человеческой деятельности и т.д.

Но существует и другой взгляд на эту проблему, суть которого заключается в том, что механизмы, способы трансляции культурных ценностей имеют биологическую природу. Так, например, представители социальной этологии, науки о сравнительном поведении животных и человека, избегают таких неопределенных понятий, как «социокод». Под кодовыми системами хранения и передачи информации они понимают генетический код. Культурные универсалии этологи называют термином «паттерн поведения», вкладывая в него, прежде всего, биологический смысл. Основатель этого направления, Лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине, австрийский ученый К. Лоренц, глубоко убежден в том, что именно этология может дать нам подлинное понимание феномена культуры и механизмов ее трансляции.

Применяя метод сравнительного анализа поведения животных и человека, К. Лоренц пришел к выводу о том, что во многих отношениях генофонд и культура аналогичны. Общим у генома и культуры является их адаптивный характер и то, что они выполняют одну и ту же функцию – аккумуляцию и передачу информации следующим поколениям. Кроме того, культуры, как и виды, не возникают в линейной последовательности и не подчиняются никаким общим законам, а развиваются независимо друг от друга, то есть для них характерно «полифилетическое» развитие. По мнению австрийского этолога, единство человеческой цивилизации – такая же фикция, как и единство филетического развития древа жизни. Различает же их то, что в культуре чаще, чем в филогении, происходит конвергентное развитие [1]. К. Лоренц полагает, что легче гибридизировать культуры, чем виды. В самом же существовании разнообразных культур проявляется адаптивный характер культуры: культура должна не только соответствовать минимальным требованиям окружающей среды, но и быть готовой к ее неожиданным изменениям. Всё это позволило австрийскому этологу определить человека как «обезьяну с кумулятивной традицией». Ценность

этих аналогий, по мнению учёного, заключается в том, что они указывают на наличие или отсутствие выживательной ценности какой-либо формы поведения, а, следовательно, помогают отличить здоровые формы поведения от патологических. Но этолог не останавливается на аналогии, а приходит в итоге к признанию филогенетических основ всей человеческой культуры, подчёркивая, что в развитии самой традиции действуют филогенетически запрограммированные механизмы [2]. Обнаружив универсальные формы социального поведения, присущие всем культурам всех времён, Лоренц сделал вывод об их врожденности, полагая, что эти формы не могли бы оставаться неизменными на протяжении такого длительного периода, если бы они были продуктом только традиции [3].

В русле этих методологических установок К. Лоренц рассматривает не только инварианты (паттерны) поведения, но и язык как средство трансляции культуры. Он выражает полное согласие с Н. Хомским в том, что существуют глубинные синтаксические структуры языка, и утверждает, что они имеют врожденный характер.

В целом, по мнению К. Лоренца, культура имеет не только адаптивный характер, но и репрессивный, т.к. все социальные нормы, мораль и виды деятельности, такие как политика, культурные ритуалы, спорт, дружба между народами, направлены на подавление или нейтрализацию главного человеческого инстинкта – агрессии.

Если К. Лоренц сделал эти выводы, сравнивая в основном агрессивное поведение животных и человека, то его многочисленные последователи значительно расширили круг исследования: так, американские антропологи Л. Тайгер и Р. Фокс обнаружили сходные черты в «политическом» и «экономическом» поведении приматов и человека, в ритуалах, игре, коммуникативной системе и т. д., подчёркивая их филогенетическую природу. [4]. Утверждая, что в нашем социальном поведении мы - все еще «охотники палеолита», руководимые инстинктом агрессии, ученые проводят аналогии между собственностью и борьбой за

территорию у животных, между конкуренцией и борьбой за существование, указывают на иерархию, свойственную как человеческому обществу, так и сообществам животных. Немецкий этолог П. Лейхаузен описывает инварианты, являющиеся биологической основой этического поведения и религиозных норм [5]. Американский политолог Р. Мастерс применяет этологические паттерны поведения к политической сфере, в частности, к избирательной системе [6]. Кроме того, этологические идеи проникают в «деловые» круги и сферу образования.

Особенно интересными в этой связи представляются рассуждения немецкого этолога И. Эйбл – Эйбельсфельдта, обнаружившего значительное сходство выражения эмоций у папуасов Новой Гвинеи, австралийских аборигенов, французов и других представителей различных культур. Исходя из этого факта, он сделал вывод, что «кросс-культурная универсальность является сама по себе сильным индикатором филогенетической гомологии в различных подвидах человека» [7]. Если бы действительно было верно, что этические нормы, продолжает ученый свои рассуждения, являются культурным образованием, и что они способствуют выживанию данной культуры, то представители различных культур были бы абсолютно разными людьми и соответственно делали бы все так, как если бы они были разными видами. К счастью, наше генетическое наследие, полагает ученый, ограничивает нашу культурную индоктринируемость. Нас могут научить, что другие члены общества – наши враги и что они вообще – не люди, но наше сознание не поверит в это, именно на этом основана наша надежда. Очень хорошо, полагает немецкий этолог, что существует природа человека, т.к. именно она и является условием межкультурной коммуникации.

Разумеется, такое широкое распространение этологических идей не могло не вызвать интереса, а часто, и критических замечаний со стороны представителей самых разных наук, изучающих инварианты, стереотипы поведения, культурные универсалии в целом. Признавая правомерным само стремление связать биологическую и культурную эволюцию, многие

исследователи, тем не менее, заняли иную, чем у Лоренца и его последователей, методологическую позицию. Прежде всего, отмечается, что, конечно, для обеспечения социального поведения требуется стандартизация действий каждого индивида сообщества. Понятно, что стереотип индивидуального поведения может находиться под значительным генетическим контролем, но в отношении стереотипов социального поведения бессмысленно ожидать, что они будут целиком наследственно детерминированы [8].

Ученые также отмечают, что факторы, лежащие в основе стереотипного поведения, могут иметь разную природу: генетическую, эпигенетическую, социокультурную [9]. При этом отношение между органической основой и этнокультурными стереотипами носит характер динамического взаимодействия. Поэтому знание его закономерностей необходимо как для изучения этнических стереотипов, так и для создания адекватных условий для формирования наиболее желательных форм поведения в современном и традиционном обществах [10].

Некоторые учёные возражают также против того, что стереотип обязательно имеет адаптивный характер. Так, Э.С. Маркарян [11] отмечает, что в течение длительного времени, когда уже изменилась среда, вызвавшая необходимость в данном стереотипе, он утрачивает свой адаптивный характер, но сохраняет ритуальное значение. Особенно ярко это проявляется в традиционных обществах.

Установлено также, что стандарты поведения коррелируют с реальной стратификацией общества, т. е. каждая половозрастная, конфессиональная, этническая, профессиональная и другие группы и субкультуры общества имеют специфические стереотипы поведения [12], что явно не согласуется с утверждением об их врождённом характере. Таким образом, подрывается главный постулат социологов.

Думается, что проблема инвариантов культуры и механизмов их трансляции должна решаться не только на уровне отдельного индивида, но и

в процессе межиндивидуальной и межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Lorenz K. Behind the Mirror. A search for a natural history of human Knowledge. - Methuen and Coltd. 1977. P.193.
2. Lorenz K. Evolution of ritualisation in biological and cultural spheres. // Konrad Lorenz: The Man and His Ideas/ By R. J. Evans. — N. Y. — L. Harcourt Brace. 1975. P.142.
3. Lorenz K. Behind the Mirror. P.182.
4. 4.Tiger L. Fox R. The zoological perspective in Social science // Man 1966. Vol. 1. March. L.
5. Leyhausen P. The biological basis of ethics and Morality // Science, Medicine and Man. — Vol. 1. 4. — Oxf. N. Y., Braunschweig, 1974.
6. Masters R. D. Politics as a biological phenomenon // Social Science Information. - 1975. XIV-2, — Paris. P.7-63.
7. Eibl – Eiblsfeldt I. The use of term “ritual” in biological and anthropological science // Human Ethology Claims a. limits of a new discipline/ Ed. By Cranach N. – Cambr. Etc. Cambr. Univ. Press. Paris. 1979. P. 3 – 55.
8. Плюснин Ю. М. Проблема биосоциальной эволюции. Теоретико-методологический анализ. Новосибирск. Наука. 1990. С.123.
9. Там же.
- 10.Белик А. А. Человек: раб генов или хозяин своей судьбы? М., Наука. 1990. С. 107.
- 11.Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль. 1983. С.284.
- 12.Этнические стереотипы поведения. Под редакцией А.К. Байбурина – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985.